

НАШЕЛ СЕБЯ В ЖИВОПИСИ

В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ 15-летнего Ваню Данилова вместе с другими сверстниками в тесном вагоне отправили в Германию. Попал в лагерь "Нордхаузен". Немцы выжимали из пленных все, что могли. Каторжная работа, мизерное питание, побои, оскорбления... Многие не выдерживали, падали - их фашисты добивали прикладами автоматов. Дважды Иван и несколько его друзей пытались бежать. Но их, обессиленных, ловили и жестоко наказывали. За четыре с половиной года, проведенных в фашистских застенках, он и хлебнул Данилов горяшка.

Наконец, пришло долгожданное освобождение. Американские солдаты распахнули перед малолетними заключенными ворота выстраданной свободы.

Вернулся повзрослевший Иван в родной Миргород, что на Украине, поглядел на осиротевшую родительскую хатку, поклонился могиле матери (она умерла от голода) и отправился на Урал, где жил старший брат. Работы парень не боялся никакой, ведь в 13-14 лет он уже бродил по селам, городам, добывая на пропитание случайными заработками. На Полтавщине, где жила мать и большая семья, из-за неурожая было голодно. Чтобы не быть лишним ртом, и ушел тогда мальчишка в мир.

Много испытаний приготовила судьба этому человеку, пожалуй, не на одну жизнь бы хватило. Но не склонился Иван Авдеевич под ее тяжестью, не опустил руки, не разучился мечтать.

С детства Данилова тянуло к рисованию. Впрочем, тогда, в 30-х годах, нечем да и не на чем было рисовать. Ходили ребята вдоль железной дороги, собирали разноцветные камушки, которыми потом рисовали на досках, газетах, на всем, что более-менее пригодно для этой цели.

Ни голод, ни исковерканные пленом годы не стерли в душе Ивана желание творить. Не научился он замечать вокруг себя красоту. Как часто в суете жизни мы пробегаем мимо летнего многоцветья трав, свадебного убранства яблонь, тихой заводи реки, покрывшейся тонким хрустальным льдом... Иван Авдеевич восторженно воспринимает природу, чувствуя ее дыхание, живительную силу. И переносит увиденное, прочувствованное на полотно, чтобы показать эту красоту и другим.

ВОТ ТАКОЙ самобытный художник-самоучка есть на Новотрубном. Так сложилось, что Иван Авдеевич связал свою жизнь с предприятием в 1947 году. Начал тогда работать на Старотрубном, в мартеновском цехе. Занимался очисткой горячих слитков, изложниц, обрубкой металла. Затем трудился на протяжке в шестом трубоволоочильном, после перешел в цех по выпуску футерованных труб, а потом еще 15 лет отработал подкрановым в одиннадцатом трубосварочном.

Все эти годы у Ивана Авдеевича не иссякало стремление творить. Так уж получилось, что только в зрелые годы мечта детства стала явью. В свободное время все чаще брался он за карандаш - делал эскизы, зарисовки. Незаменимым его спутником стал фотоаппарат. Фотография - вещь документальная. Снимая, учился композиции.

Почувствовав недостаток в знаниях, Иван Авдеевич закончил вечернюю школу, художественно-оформительские курсы. Поначалу делал трафареты и оформлял ящики для продукции, уходящей на экспорт. Его кисть и талант нужны были при выпуске стенных газет, оформлении красного уголка цеха, подготовке лозунгов, транспарантов... Все это было - никуда от этого не денешься. А сколько забот перед Новым годом! С благодарностью вспоминает ветеран о совместной работе с художником Б. Г. Жеребцовым, братьями Храмцовыми.

Иван Авдеевич - неутомимый труженик. Когда ни зайдешь к нему в мастерскую, всегда в делах, хлопотах. На филиале АО "Трубосталь" немало цехов, больших и малых подразделений, и у всех есть какие-то просьбы к художнику-оформителю.

- Работу свою люблю, - говорит Иван Авдеевич. - За возможность творчества. Ведь даже самый будничнейший стенд заиграет, если вложить в него частицу души.

Именно так он и трудится. А в выходные, праздничные дни рисует картины. Весь прошедший отпуск, к примеру, пропадал в своей цеховой мастерской.

ПРИЗНАЮСЬ, получил огромное удовольствие от работ Данилова. Около его картин словно плотно закрыл за собой дверь, ограждающую владения художника от каждодневной суеты. Будто заслушался пением скворца - символа весны (картина "Утро весной"), залюбовался тяжелыми колосьями поспевающего хлеба, неповторимой красотой зеленого леса ("Лето на поляне"). Откровенное восхищение рождает картина "Зов", где точными мазками выписаны олени у горной речки. Или вот осенний пейзаж "Спелое поле ржи". А картина "Осень" - убраны стога, охотник шагает по полю, вдали темнеет лес...

Обворожителен зимний пейзаж: заснеженные ели словно перенесли на полотно из леса. Красивы даниловские закаты, восходы солнца, морской вид. Впрочем, как говорится, лучше раз увидеть... Думаю, было бы здорово организовать персональную выставку Данилова.

Иван Авдеевич не в обиде на судьбу. Именно сейчас, когда вышел на заслуженный отдых, окунулся в мир творчества, о котором грезил мальчишкой.

- Иду на работу, душа поет, радуется. Беру кисть, и она словно сама бежит по холсту! - вот такие ощущения.

Не хлебом единым жив человек. Иван Авдеевич нашел себя в живописи.

С. ПОТАПОВ.